

УДК 81'367.335:[811.161.1+811.133.1]
ББК 81.2Рус-2+81.2Фр-2

З.В. Гонтарёва

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ
ТИПАХ БЕССОЮЗНЫХ
СИНТАКСИЧЕСКИХ
КОНСТРУКЦИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО
И ФРАНЦУЗСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Статья посвящена описанию различных типов бессоюзных синтаксических конструкций на примере русского и французского языков. Предпринята попытка классифицировать сложные синтаксические конструкции с бессоюзной связью между компонентами.

Ключевые слова: *бессоюзное сложное предложение, сложное синтаксическое целое, соположение, синтаксические отношения, конструкции однородного/неоднородного состава, глаголы чувственного восприятия, глаголы речи и глаголы интеллектуальной деятельности.*

Гонтарёва Зинаида Владимировна – ассистент кафедры французского языка Педагогического института Южного федерального университета

Тел.: 8-918-558-65-90

E-mail: gontareva2009@bk.ru

© Гонтарёва З.В., 2011 г.

Несмотря на то что в настоящее время проблемам текстообразования уделяется большое внимание, некоторые важные вопросы остаются малоизученными. К ним относится проблема, которая касается отношений между предикативными частями внутри бессоюзного сложного предложения (БСП) и между предложениями, образующими сложное синтаксическое целое (ССЦ) с бессоюзной связью в русском и французском языках. Необходимо отметить, что отношения между предикативными частями бессоюзного сложного предложения уже достаточно изучены как в русистике, так и в романистике. Эти отношения в достаточной мере описаны и проанализированы такими лингвистами, как Э.С. Акмаллаев, Н.Д. Аругонова, В.А. Белошапкова, С.О. Карцевский, И.Н. Кручинина, А.М. Лысенко, Е.А. Реферовская, Б.Н. Ширяев и др. На уровне текста также можно выделить синтаксические отношения, аналогичные отношениям между частями бессоюзного сложного предложения. В данной статье предпринимается попытка ответить на вопрос: когда для выражения некоторой определенной информации используется БСП, а когда – ССЦ с бессоюзной связью, и выявить черты сходства и различия этих бессоюзных конструкций в русском и французском языках.

В современном синтаксисе принято деление всех бессоюзных сложных предложений на две основные семантико-грамматические разновидности: предложения однородного и неод-

народного состава, внутри которых вычленяются группы предложений в соответствии с их грамматическим значением. Наличие общих черт у БСП и ССЦ с бессоюзной связью позволяет также выделить в составе синтаксических целых разновидности однородного и неоднородного состава. Между однородными предложениями в составе единства обнаруживается параллельная связь, между неоднородными – цепная (последовательная). Параллельно связанные предложения автосемантически (т. е. сами по себе знаменательны, самостоятельно оформлены без лексико-грамматической связи с предшествующими предложениями); предложения, последовательно связанные синсемантически (тесно спаянные предложения, которые, будучи изолированными, лишаются способности самостоятельного употребления, поскольку в них есть лексико-грамматические показатели связи с предшествующими предложениями).

При параллельной связи между единицами сложных синтаксических целых выделяются отношения перечисления, сопоставления или противопоставления; в подобных ССЦ обычно наблюдается структурный параллелизм. Назначение таких сложных синтаксических целых – описание ряда сменяющихся событий, действий, картин, например: *Елка в углу осыпалась редким шепотком. Он становился различным в долгих, долгих паузах. Что-то звякнуло – это упал и покатился блестящий шар. Кошка отпрыгнула и уставилась на него* (Д. Рубина. Уроки музыки); *Выйдя из метро, Дана медленно пошла по улице, задумчиво глядя под ноги, вдыхая пахнувший весной воздух. Подошла к подъезду, подняла голову и невольно вскрикнула: у дверей, прислонясь плечом к косяку, стоял Гри-Гри. Он быстро шагнул Дана навстречу, схватил за руку, сжал тисками* (Е. Катасонова. Не родись красивой).

Сложные синтаксические целые однородного состава обладают признаками, аналогичными признакам бессоюзных сложных предложений: синтаксической и содержательной однотипностью предикативных единиц, одинаковым отношением их содержания к тому сложному целому, которое они в совокупности передают, обратимостью предикативных единиц; наличием показателей отношений между единицами ССЦ (анафорические местоименные слова, лексические средства выражения связности – синонимы, антонимы и т.д.). Эти формальные показатели могут выражать присоединительные отношения и отношения перечисления. В этом случае сложное синтаксическое целое строится без специальных связующих элементов, лишь на основе лексической преемственности, синонимических и лексических повторов, общности временного плана. Перечислительная интонация является важным показателем однородности состава ССЦ: *Саша уселся в кресло губернатора, оно качалось и крутилось. Взял со стола дистанционку, включил телевизор. На экране замигало что-то, появились улыбающиеся женщины* (З. Прилепин. Санька).

Как известно, особенностью БСП неоднородного состава является то, что синтаксические отношения, возникающие между предикатив-

ными единицами, не передаются интонацией перечисления. Возникает вопрос: откуда, в таком случае, понимаем, что в предложениях типа *Сходи в магазин: хлеб надо купить* между конструкциями существуют причинные отношения? На наш взгляд, ответ достаточно очевиден: эти смысловые отношения выводятся из лексико-семантического отношения предикативных частей, которые возникают только в том случае, если данные предикативные части следуют друг за другом, естественным образом. При таком характере смысловых отношений перед слушающим как бы стоит задача найти нужные смысловые отношения между предикативными конструкциями, основываясь на их содержании. Смысловые отношения в подобных предложениях осознаются как причинные потому, что для каждого очевидно: магазин – место, где продается хлеб. Следовательно, бессоюзные сложные предложения неоднородного состава характеризуются специфическим лексическим наполнением (слова одной тематической группы), а также катафорическими и анафорическими местоименными словами в первой части, которые указывают на ее незавершенность и известную семантическую неполноту, и порядком предикативных частей, указывающим на зависимость одной части от другой. Вторая предикативная часть бессоюзного сложного предложения соотносится с содержанием предшествующей части, и изменить порядок следования предикативных частей БСП неоднородного состава, не разрушая значение конструкции, невозможно. Отношения между предикативными частями в предложениях неоднородного состава значительно разнообразнее, чем в предложениях однородного состава. Это отношения изъяснительные, причинно-следственные, а также отношения времени, условия, уступки и т.д.

Во французском языке также выделяют бессоюзные сложные предложения и сложные синтаксические целые с бессоюзной связью между предложениями. Е.А. Реферовская такой способ сочетания предикативных частей внутри БСП и предложений в ССЦ называет соположением (*juxtaposition*) [Реферовская, с. 299]. Данный способ объединения частей внешне и внутренне близок как сочинению, так и подчинению. Однако соположение – это особый тип синтаксической связи, назначение которой состоит именно в выражении абстрактной, недифференцированной связи, которая может уточняться только в контексте. Различия значений выражаются лексически и морфологически (например, *imparfait* указывает на одновременность, *passé composé* – на следование событий). Соотношение глагольных форм не только показывает одновременность или последовательность действий, но и причинно-следственные отношения. *Il ne s'est pas fracassés sur les étages inférieurs, il dérivait vers les grands arbres* (Е. Орсенна. *L'exposition coloniale*) - Он не разбился о нижний ярус, его отбросило к большим деревьям (Э. Орсенна. Колониальная выставка). Условное наклонение выражает условно-следственные отношения: *Mon petit père, tu m'aurais écouté plus souvent, tu saurais que l'Arménie a été morcelée et rognée d'une*

maniure scandaleuse. (Jean-Christophe Grange. Miséréré) – Старина, если бы ты меня чаще слушал, то знал бы, что Армению самым скандальным образом растащили на части (Ж.-К. Гранже. Мизерере). Оборот avoir beau выражает уступительное значение: Mais elle a beau y faire, elle relit toujours la même ligne, incapable d'en retenir un seul mot (Levy M. Les enfants de la liberté) – Она напрасно старается вникнуть в их смысл, она перечитывает одну и ту же строчку, не понимая ни строчки, не способная запомнить ни слова (М. Леви. Дети свободы).

В этих примерах бессоюзие синонимично подчинению. Но чаще оно синонимично сочинению, выражая значения сопоставления, противопоставления, присоединения и пояснения: *Je m'imagine une autre vie, encore une autre: Clara vit prus de moi (E. Orsenna. L'exposition coloniale) – Я представляю себе другую жизнь, совсем другую: Клара рядом со мной. (Э. Орсенна. Колониальная выставка); Le rejet de la grève de Marcel est sur son bureau, il porte la signature du Maréchal Pétin (M. Levy. Les enfants de la liberté) – Отказ о помиловании Марселя лежит на столе, на нем стоит подпись маршала Петена (М. Леви. Дети свободы); J'ai quarante ans, j'ai déjà eu l'occasion de voir des cadavres; maintenant, je préfère éviter (Michel Houellebecq. Plateforme) – Мне сорок лет, мне довелось посмотреть на покойников; теперь я предпочитаю этого избегать (М. Уэльбек. Платформа).*

Основной функцией бессоюзия во французском предложении является выражение перечисления, описания признаков объекта, выражение одновременности или последовательности событий: *Charles se dirige vers la soupenne de l'escalier, il prend le colis, il le pose sur la table, il emballe les bombes dans des feuilles de journal... (M. Levy. Les enfants de la liberté) – Шарль направляется в каморку под лестницей, достаёт из-под нее сверток, кладет его на стол, он заворачивает бомбы в газету... (М. Леви. Дети свободы); Devant les grilles, la foule des donateurs n'avanzait plus, c'était la queue, l'engorgement, des marchands ambulants profitaient de l'aubaine, on vendait du thé, des marrons, on allumait des feux, pour les plantes, pour reconstituer les climats chauds, on échangeait des souvenirs d'armée des Indes, on se rappelait le bon vieux temps jamaïcain, on se préparait à passer la nuit... (H. Troyat. Semailles et Moissons) – Толпа донаторов больше не двигалась перед решеткой, это был затор, бродячие торговцы получили нежданную прибыль, они продавали чай, каштаны, они жгли огни для растений, чтобы воссоздать теплый климат, они обменивались воспоминаниями об индийской армии, о былых временах, они готовились провести ночь... (А. Труайя. Посев и жатва).*

Однако необходимо отметить, что критериями классификации бессоюзия во французском языке являются не только связи, установленные между предикативными частями, но и глаголы, от которых логически зависит бессоюзное сложное предложение. Следовательно, наряду с однородными и неоднородными БСП выделяется третий тип, куда входят предложения, в которых зависимая часть вводится глаго-

лами чувственного восприятия, глаголами речи и глаголами интеллектуальной деятельности.

1. Соположение предложений при глаголах речи — это особый случай бессоюзного сочетания предложений, логически теснейшим образом связанных. Этот тип представляют собой такие бессоюзные предложения, в которых первая предикативная часть содержит общее высказывание, сформулированное посредством глагола общего значения, как правило, относящегося к разряду глаголов чувственного восприятия, интеллектуальной деятельности или речи, а вторая служит раскрытию содержания первого, его уточнению, разъяснению.

Глаголы речи вводят прямую речь, содержащуюся во второй части. Разделительный знак между частями — двоеточие. Это простейший случай синтаксического оформления прямой речи, входящий в традиционную языковую норму: *Il répéta? «Je reviendrai. Je ne puis me passer de toi. Ni toi de moi.»* (E. Orsenna. L'exposition coloniale) — Он повторил: «Я вернусь. Я не смогу обойтись без тебя. А ты — без меня» (Э. Орсенна. Колониальная выставка).

2. Соположение предложений при глаголах чувственного восприятия. Глаголы чувственного восприятия, как правило, требуют своего раскрытия в следующем предложении, которое дается либо в виде дополнительного придаточного предложения, введенного союзом *que* (*je vois que...*), либо в виде соположенного предложения, введенного двоеточием или просто запятой. Не всякий глагол чувственного восприятия допускает конструкцию сложноподчиненного предложения с дополнительным придаточным. При глаголе *voir* такая конструкция возможна: *je vois que* или *je vois comme*, при глаголе *regarder* — невозможна. Соположение возможно при любом из них: *Elle entra, regarda rapidement l'écran de télévision? les deux guerrières luttaient maintenant au corps à corps, à proximité immédiate d'un volcan* (Michel Houellebecq. Plateforme) — Она вошла, быстро посмотрела на экран телевизора: две воительницы теперь сражались в рукопашную у самого жерла вулкана (М. Уэльбек. Платформа).

3. Соположение предложений при глаголах интеллектуальной деятельности. Предикативные части бессоюзного предложения, логически зависящие от глагола или существительного, выражающих интеллектуальную деятельность, соответствуют либо прямой речи, либо придаточному дополнительному предложению: *Armée de méfiance rancunière, Sylvie jugea Philippe avec ses yeux a elle? l'homme dangereux comme ennemi, plus dangereux comme amant, l'homme broie ce qu'il aime* (R. Rolland. L'âme enchantée) — Вооруженная недоверием Сильвия осудила Филиппа в своих глазах: мужчина опасен как враг, еще более опасен как любовник, он разрушает то, что любит (Р. Ролан. Очарованная душа).

Аналогичные отношения наблюдаем и в сложных синтаксических целых с бессоюзной связью. Обычно конкретизация наречия *так* содержится только в одном высказывании. Однако имеют место случаи, когда содержание наречия *так* раскрывается одновременно и в пред-

ыдущем, и в последующем предложении. Наречие *так* притягивает к себе предложения предыдущего и последующего контекста, связывая их в единое синтаксическое целое и становясь стержнем этого единства.

Возникающие таким путем сложные синтаксические целые различны по своему объему. Вокруг стержневого предложения с наречием могут объединиться отдельные предложения или целые группы предложений. Например: *Это было что-то новенькое. Не так уж безразличны ей, оказывается, скоропалительные диванные радости в кабинете шефа. Свирельникова это озадачило и даже возбудило: по телу пробежал веселый похотливый сквознячок* (Ю. Поляков. Грибной царь); *Он вышел из метро непонятно отчего счастливый и направился к бункеру. Так «союзники» называли штаб партии. На самом деле это был обычный подвал, случайно доставшийся Костенко* (З. Прилепин. Санька).

В указанной синтаксической функции выступают местоимения, местоименные прилагательные и наречия: *таков, такой, тот же, тот же самый, другой, иной, так, по-другому* и т.п.: *Зоя мгновенно превращается в маленькую, перепуганную девочку. Такого перевоплощения Игорь еще не видел* (Е. Катасонова. Депрессия).

Выделяется группа сложных синтаксических целых, объединяемых с помощью слов с отрицательным значением: *другой (-ая, -ое) - не тот, не этот; не такой; не то; иной-другой; обратный-противоположный; по-другому, иначе, не только, наоборот*. В стержневом предложении такого целого говорится о предмете или признаке, который характеризуется здесь лишь отрицательно – через указание на то, что он не таков, как предмет или признак, о котором шла речь в предыдущем контексте, или противоположен ему. В предложении или группе предложений, следующих за стержневым, раскрывается положительное содержание этого предмета или признака. Например: *Ей хотелось, хоть одной из семи сестер, целиком отдать себя знанию и расти, расти без всякой помехи. Получилось иначе. Еще студенткой медицинского института она вышла замуж за молодого врача, земляка* (Н. Толстая. Одна); *Они были не только отвратительны сами по себе – слабые, путающиеся между черными клавишами, они еще были предателями и притворщиками. В обыденной жизни эти пальцы ничем не давали знать о себе, не выпячивались, не лезли не в свое дело* (Д. Рубина. Дом за зеленой калиткой).

Все рассмотренные виды ССЦ различаются между собой по смысловым отношениям лишь в их первой части – в отношениях стержневого предложения к предыдущему контексту. Смысловые отношения стержневого предложения и последующего контекста аналогичны: последующий контекст везде поясняет стержневое предложение, конкретизируя его содержание. Отношение между стержневым предложением и последующим контекстом везде можно выразить с помощью пояснительного союза *а именно*.

Анализ французских синтаксических целых с бессоюзной связью позволяет сделать вывод о том, что данные ССЦ имеют типы с отношениями, аналогичными отношениям между предикативными частями бессоюзных сложных предложений. Семантическая связь (повествовательная или описательная), которая объединяет соположенные предложения в составе целого, не имеет формального выражения. Эта связь вытекает из общего смысла сложного синтаксического единства, которое содержит либо описание, либо повествование и в котором каждое предложение является лишь звеном цепи. Поскольку эти звенья не связаны формально, семантические связи приобретают огромное значение. Внутри французского сложного синтаксического целого могут встречаться различные логические отношения: одновременности, последовательности, причины, следствия, сравнения, уступки и т.д. *Les verres de jus de fruits se fracassent par terre, les appliques murales se détachent et pendouillent aux fils électriques, les faux plafonds en bois s'effondrent et l'on entend venir de la cuisine le bruit des assiettes renversées. Les bouteilles du bar roulent et explosent. Les bouquets de tournesols tombent et les vases se brisent en mille morceaux. Les seaux à Champagne se déversent sur la moquette. Les chariots de pâtisseries roulent dans les travées. Les visages tremblent autant que les murs* (F. Beigbeder. *Windows on the World*) – *Стаканы с соком летят на пол, настенные светильники отрываются и повисают на электрических проводах, деревянные подвесные потолки обваливаются, а с кухни доносится грохот падающих тарелок. Бутылки из бара катятся по полу и взрываются. Букеты подсолнухов падают, и вазы разлетаются на тысячу кусков. Ведерки с шампанским опрокидываются на палас. Тележки с вытечкой катятся между столиками. Лица дрожат также как и стены* (Ф. Бегбедер. *Windows on the World*); *Je ne me suis pas marié, non plus. J'en ai eu l'occasion, plusieurs fois; mais à chaque fois j'ai décliné* (Michel Houellebecq. *Plateforme*) – *Я тоже так и не женился. У меня было много возможностей: но я всякий раз уклоняться* (М. Уэльбек. *Платформа*).

Таким образом, можно заключить, что при аналогичных синтаксических отношениях между предикативными частями в бессоюзном сложном предложении и между предложениями в сложном синтаксическом целом с бессоюзной связью эти синтаксические единицы остаются единицами разных уровней, а значит, и информация, которую они содержат, интерпретируется говорящим так, как она представлена и как оценивается в данном контексте. Следует помнить о том, что знак препинания, стоящий в конце первой части, всегда несет определенную информацию, а следовательно, синтаксически значим. Так, запятая, двоеточие или тире являются показателями бессоюзных сложных предложений, точка – сложных синтаксических целых. БСП отличается от цепочки простых предложений (ССЦ) прежде всего своим прагматическим аспектом. Бессоюзное предложение характеризуется семантико-синтаксическим равноправием предикативных частей, содержание которых представляется одинаково важным для говорящего.

В синтаксическом целом при таком равноправии частей вторая часть оказывается по своему содержанию более важной и коммуникативно значимой для говорящего, чем в бессоюзном предложении.

Литература

Лысенко А.М. Бессоюзные сложные предложения с опорным словосуществительным во французском языке : автореф. дис... канд. филол. наук. Киев, 1989.

Поспелов Н.С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке // Учен. зап. Моск. гос. ун-та. 1948. Кн. 2, вып. 137.

Реферовская Е.А. Лингвистические исследования структуры текста Л., 1983.

Ширяев Б.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М., 1986.

Référovskáia E.A., Vassiliéva A. K. Essai de grammaire française. Cours théorique. (Теоретическая грамматика современного французского языка. Ч. 1: Морфология и синтаксис частей речи. Ч. 2: Синтаксис простого и сложного предложения). Л., 1983.